

Увидев такое представление у школьных ворот, один из родителей, не зная истинной причины происходящего, выходя с ребёнком из машины, с удивлением обмолвился:

— В этом году церемония поступления довольно пышная.

Стоявший неподалёку ученик третьего класса недовольно пожаловался своему другу:

— Почему нас так не приветствовали, когда мы поступали? Школа относится к нам по-разному.

Его приятель пожал плечами:

— Говорят, это придумал студенческий совет. Не только нас, но и тех, кто в пятом и шестом классах, так не встречали.

Чжао Ци у школьных ворот не обращал никакого внимания на разговоры о предвзятом отношении. Как новоиспечённый председатель студенческого совета, занимавший этот пост уже несколько месяцев, он считал своим долгом приветствовать новичков. Разве это не то, что он, как председатель и старший ученик, должен делать для первоклассников?

С непроницаемым выражением лица Чжао Ци скомандовал:

— Аплодисменты!

Первоклассники, среди которых был и Фэйфэй, подошли к воротам. Под бурные, до смущения восторженные аплодисменты старших учеников, они, ошеломлённые и раскрасневшиеся, прошли через ворота начальной школы «Цысин», вступая в место, где им предстояло провести следующие шесть лет.

Среди аплодирующих особенно усердствовали Чжао Ци, Цзоу Дунъян, Вэй Ечэнь, Фань Тянь, Ван Имин, Хоу Юнцян и другие ученики второго класса.

Прежде чем классные руководители, ожидавшие у ворот, повели первоклассников за собой, Фэйфэй обернулся и с улыбкой помахал Чжао Ци, Цзоу Дунъяну и остальным.

Цзоу Дунъян от радости крикнул ему чуть громче:

— Фэйфэй, я найду тебя после уроков!

Он помнил своё обещание показать Фэйфэйю школу.

Фэйфэй услышал голос Дундуна и, кивнув, пробормотал «угу», после чего повернулся и пошёл за своей классной руководительницей.

Первоклассники, только что вернувшиеся с двухмесячных летних каникул, ещё не отвыкли от вольной жизни в детском саду. Стоило учителю на мгновение отвлечься, как кто-нибудь из детей тут же отставал от группы. Подняв голову, отбившийся малыш понимал, что потерял свой класс, и растерянно озирался, стоя на месте со своим маленьким рюкзачком.

Выглядели они при этом точь-в-точь как потерявшиеся цыплята.

Но Фэйфэю отстать было не суждено: как только они оказались в толпе, Чу Сяохань крепко взял его за руку и повёл за классной руководительницей.

Цуй Юань, Чжан Сяоху, Лян Ханюй и Эл тоже шли рядом с Фэйфэем.

И тут произошёл небольшой инцидент.

Фэйфэя распределили в первый класс «В». Его классной руководительницей была учительница Хуан, приятная на вид женщина лет сорока. Она держала в руках фотографии и список учеников своего класса, сверяя, все ли на месте.

В каждом первом классе было по двадцать шесть учеников, и если в одном классе оказывалось на несколько человек больше, а в другом — меньше, это сразу бросалось в глаза.

Учительница Хуан чувствовала, что её группа выглядит как-то слишком громоздко.

Она читала имена и поднимала глаза:

— Чжан Цзяци, Вань Да, Чу Мин, Линь Лэфэй...

Благодаря хорошей кратковременной памяти учительница Хуан, сверившись со списком, быстро поняла, в чём дело. Четверо детей, имён которых она ни разу не назвала и чьих фотографий не видела, затесались в её класс. Они то и дело перешёптывались и держались за руки с одним из её учеников, ведя себя так, будто были здесь своими.

Пока госпожа Хуан разбиралась в ситуации, классная руководительница первого класса «А» тоже заметила, что у неё не хватает учеников, и начала осматриваться по сторонам.

Учителя, как известно, обладают орлиным зрением. Вскоре она нашла своих пропавших учеников.

В рядах первого класса «В».

Классная руководительница первого «А» подумала, что они просто перепутали группы, и крикнула:

— Чу Сяохань, Цуй Юань, Лян Ханюй, Чжан Сяоху! Учитель здесь!

Она даже помахала рукой, чтобы дети её лучше видели.

Мальчик по имени Цуй Юань, случайно обернувшись, увидел её, но тут же быстро отвернулся.

Классная руководительница первого «А» прищурилась. Пережив в прошлом году массовый побег первоклассников, она интуитивно почувствовала, что здесь что-то не так.

На самом деле это была небольшая ошибка со стороны школы. Изначально Цуй Юань и его друзья решили: даже если им не удастся стать единственным соседом Фэйфэя по парте, они хотя бы должны быть в одном классе.

Для их семей не составляло труда немного «подправить» результаты распределения. Родителям достаточно было просто позвонить в школу и договориться. Это не было большим делом.

Однако за полмесяца до начала учёбы учительница, отвечавшая за распределение, не прошла плановую психологическую проверку. Более того, школьный психолог порекомендовал ей уволиться.

С её текущим психическим состоянием, во избежание причинения вреда детям, ей больше не подходила работа, связанная с ежедневным общением с незащищёнными учениками.

Учительница не смогла смириться с таким решением и поэтому передавала дела своей преемнице в спешке и беспорядке. Неизбежно возникли некоторые упущения.

Например, вопрос с распределением Цуй Юаня, Чу Сяоханя и остальных. Уходящая на больничный учительница не успела внести изменения в компьютер.

Поэтому, когда сегодня в школе вывесили списки, Чу Сяохань, Лян Ханюй и Цуй Юань оказались в первом классе «А».

А Линь Лэфэй и Эл Уилсон — в первом классе «В».

Это было первоначальное распределение, без изменений!

Вспыльчивые Цуй Юань и Чжан Сяоху, увидев списки, чуть не взорвались от гнева. Они тут же хотели бежать в деканат и выяснять, в чём дело.

Но Фэйфэй остановил их, успокаивая одного за другим. Только это удержало их от немедленного взрыва.

Затем Чу Сяохань позвонил и выяснил, в чём дело. Ответ был таким, как описано выше.

Из-за этого Цуй Юань и его друзья обиделись и отказались идти в свой класс. Даже обычно сдержанный Чу Сяохань ничего не сказал и, крепко держа Фэйфэя за руку, всем своим видом показывал, что проводит его до самого класса «В» и только потом уйдёт.

Цуй Юань и Лян Ханюй тоже не отходили, наперебой давая наставления Элу, который, по крайней мере, мог полностью понимать китайскую речь.

Цуй Юань наставлял Эла с материнской заботой:

— Фэйфэй не любит пить воду. Эл, на перемене обязательно доставай из его рюкзака бутылку и давай ему пить.

Лян Ханюй добавил:

— И ещё, не давай никому обижать Фэйфэя. Некоторые дети сейчас очень злые. Если им кто-то нравится, они специально его задирают, чтобы привлечь внимание. Ты должен заметить это ещё до того, как Фэйфэя обидят, и смело встать на его защиту.

Слова Лян Ханюя не были пустым беспокойством. Таких детей действительно много. Просто раньше, в детском саду, они их отгоняли. Из-за этого он, Цуй Юань и Чжан Сяоху не раз тайно дрались с другими детьми. Иногда, когда противников было больше и они не справлялись, звали на помощь Чу Сяоханя.

Хотя Чу Сяохань обычно был молчалив и замкнут, в драке он был беспощаден.

Эл серьёзно кивнул и, хвастаясь, показал им свои мускулы на руках. Он не был нахлебником. Даже без остальных четверых он один сможет защитить Фэйфэя.

Чжан Сяоху тоже вставил своё слово:

— Если их будет много, не лезь на рожон. Что, если и тебя, и Фэйфэя побьют? Звони нам, мы примчимся за сорок секунд. И ещё, пока мы не перевелись, обязательно садись с Фэйфэем за одну парту. Лучше уж ты будешь рядом с ним, чем кто-то незнакомый.

Эл продолжал кивать. Внутри у него взрывались маленькие фейерверки. Прекрасно! Распределение — это прекрасно! Наконец-то он сможет избавиться от этих ребят и побыть с Фэйфэем наедине.

Наконец, Цуй Юань, Лян Ханюй и Чжан Хэнжуй, переглянувшись, вздохнули в один голос:

— Эх, как же тревожно. До перевода в другой класс ещё как минимум три дня.

Они хотели было взбунтоваться. В конце концов, это была ошибка школы, а не их. Они могли бы просто перетащить свои парты в класс «В», и учитель из класса «А» вряд ли смог бы силой утащить их обратно.

Но если поднять шум, как в прошлом году Цзоу Дунъян и его компания, это могло плохо сказаться на Фэйфэе. В прошлом году Фэйфэя здесь не было, и со временем все забыли о том случае. Но сейчас...

Придётся потерпеть три дня. Всего три дня, это быстро.

Хорошо хоть, что Эл оказался в одном классе с Фэйфэем. Этот светловолосый мальчик хоть и бывал иногда ненадёжным, но когда дело касалось Фэйфэя, на него можно было положиться.

Тьфу, с прошлого года до сегодняшнего дня поступление в начальную школу превратилось в сплошную череду препятствий. Видимо, у них с начальной школой какая-то несовместимость! Нет, скорее всего, с начальной школой «Цысин».

— Чу Сяохань! Цуй Юань! Чжан Хэнжуй! Лян Ханюй! — снова позвала учительница первого «А». Судя по её тону, если они не откликнутся, она подойдёт сама.

Чу Сяохань достал из своего рюкзака синюю сумку и передал её Элу.

— Здесь закуски для Фэйфэя, бутылка с водой и другие нужные вещи. Через три дня я заберу её.

Эл взял сумку и радостно засунул её в свой рюкзак.

На этом передача дел была завершена. Цуй Юань с большой неохотой, то и дело оглядываясь, поплёлся вместе с Чу Сяоханем и остальными в строй своего класса.

Когда они отошли на полпути, Эл уже взял Фэйфэя за руку.

— Эл будет заботиться о Фэйфэе, — серьёзно заверил он.

Фэйфэй сцепил с ним мизинцы в знак обещания. Голосок мальчика был сладким и нежным:

— Фэйфэй и Эл — друзья. Мы должны заботиться друг о друге. Эл будет заботиться о Фэйфэе, а Фэйфэй — об Эле.

На самом деле Фэйфэй был прав. Хотя в детском саду казалось, что это Чу Сяохань, Цуй Юань и остальные больше заботятся о Фэйфэе, на самом деле Фэйфэй тоже умел заботиться о других.

Наоборот, и Чу Сяохань, и Цуй Юань, и Чжан Сяоху, и Лян Ханюй, и Эл не раз ощущали на себе его внезапную и трогательную заботу.

За несколько лет дружбы уже было неясно, кто от кого больше зависит: Фэйфэй от друзей или друзья от Фэйфэя.

Пока Фэйфэй и Эл разговаривали, многие дети в классе «В» уже украдкой поглядывали на них.

Уж слишком выделялись Фэйфэй и Эл своей внешностью. Но, присмотревшись, все сходились во мнении, что мальчик по имени Фэйфэй нравится им больше. От него исходило какое-то необъяснимое желание подойти поближе.

Некоторые более застенчивые дети, хотя и хотели познакомиться, стеснялись, ведь это был только первый день в школе, и они ещё никого не знали. Поэтому они лишь изредка бросали взгляды в сторону Фэйфэя.

Но были и более смелые. Один из них, сев в классе, вертелся на стуле, как будто у него там были гвозди.

Классная руководительница ненадолго вышла в учительскую за чем-то, велев ученикам пока занять свои места. Позже, когда они получат учебники, каждый представится классу.

Фэйфэя и Эла усадили за парту у стены. Прежде чем сесть, Эл, как заправский хозяин, достал из синей сумки Чу Сяоханя полотенце и протёр стол и стул для Фэйфэя.

Пока он раскладывал вещи, чтобы Фэйфэю не было скучно, он дал ему бутылку с водой.

Мальчик, сидевший перед Фэйфэем и Элом, судя по одежде, тоже был из богатой семьи. В его взгляде читалась некоторая надменность, вероятно, взращённая достатком и баловством.

Он смотрел на Фэйфэя с тех пор, как тот встал позади него, чтобы попить воды. Но Фэйфэй, склонив голову, чтобы попить, а потом помогая Элу разбирать вещи, не заметил его «дружелюбного» взгляда.

Мальчик разозлился, почувствовав, что его проигнорировали. С самого детства все старались ему угодить. А тут он впервые сам захотел с кем-то заговорить, и на него даже не обратили внимания.

Эл отказался от помощи Фэйфэя и указал на свободное место на полу. Мол, стой там, пей водичку и смотри, как я всё устрою.

Фэйфэй достал свою маленькую бутылочку, открутил крышку и послушно стал пить.

Вдруг он почувствовал, как кто-то толкнул его в спину. От толчка вода из бутылки выплеснулась, облив ему одежду.

Фэйфэй обернулся.

Мальчик, увидев, что Фэйфэй наконец-то посмотрел на него, обрадовался. И чтобы закрепить успех, заговорил с ним насмешливым тоном:

— Ты что, ещё от маминой груди не оторвался? В школу с нянькой пришёл? Дай-ка посмотрю, у тебя в бутылке, небось, молоко?

С этими словами он попытался выхватить у Фэйфэя бутылку.

Фэйфэй инстинктивно отпрянул назад, споткнулся о стул и упал на пол. Оставшаяся в бутылке вода тоже вылилась.

Больно не было, но Фэйфэй был в растерянности. Он не понимал, почему этот мальчик вдруг стал насмехаться над ним.

Эл, обернувшись, увидел эту картину и, не раздумывая, с разбегу врезался головой в обидчика. Тот, не удержавшись на ногах, шлёпнулся на задницу.

У этого мальчика, видимо, были свои «подчинённые», так как он был из довольно обеспеченной семьи. И они, по совпадению, оказались с ним в одном классе.

Увидев, что их «босса» ударил какой-то иностранец, они тут же вскочили и окружили Эла.

Вдруг один из учеников в углу класса выбежал в коридор и закричал во всё горло:

— Есть кто из детского сада «Муян», группа «Гого»? Фэйфэя бьют! На помощь!!!

От этого крика, словно кто-то на птицеферме застучал по миске с кормом, из всех классов

МГНОВЕННО ВЫСУНУЛИСЬ ДЕСЯТКИ ЛЮБОПЫТНЫХ ГОЛОВ.

<http://bllate.org/book/13654/1602941>